Милана Моррис

Пока длится август

Until August Ends

Милана Моррис

Пока длится август

«Автор»
2026

Моррис М.

Пока длится август / М. Моррис — «Автор», 2026

Иногда, чтобы найти дорогу к себе, нужно уехать туда, где никто не знает твоего прошлого.После болезненного профессионального провала Клара Беннетт приезжает во Флоренцию. Ей предстоит подготовить к открытию старинную художественную резиденцию в самом сердце Тосканы. Последнее, чего она ждёт от этого лета, — перемен в личной жизни.Но работа сталкивает её с Алессандро Риччи — архитектором, который привык полагаться только на себя и давно перестал верить в счастливые обещания. Их отношения начинаются с разногласий, но постепенно между ними возникает чувство, которому оба боятся дать имя.Впереди — решения, способные изменить не только одно лето, но и всю дальнейшую жизнь. Кларе предстоит понять, что для неё важнее: вернуться к привычному успеху или рискнуть ради того, чего она действительно хочет.Это история о зрелой любви, смелости начинать заново и о лете, которое может оказаться гораздо длиннее, чем кажется.

© Моррис М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Жизнь по чужому плану 6
Глава 2. Дом среди тосканских холмов 17
Глава 3. То, что остаётся за рамками 27
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Милана Моррис
Пока длится август

Глава 1. Жизнь по чужому плану

В Лондоне дождь редко начинался внезапно. Обычно ему предшествовало долгое серое утро, низкое небо над крышами и особенная тишина, которая постепенно заполняла улицы. Люди раскрывали зонты ещё до первых капель, водители включали фары, а окна кафе запотевали от тепла и запаха свежего кофе.

В тот четверг я проснулась раньше будильника.

На часах было без двадцати шесть. За окном темнел соседний дом, на подоконнике лежала тонкая полоска света от уличного фонаря. Я несколько минут смотрела в потолок, пытаясь вспомнить, что именно заставило меня проснуться.

Потом вспомнила.

Сегодня я должна была узнать, останусь ли на своей должности.

Впрочем, слово «узнать» было не совсем точным. Решение, скорее всего, уже приняли. Просто мне предстояло услышать его вслух.

Я встала, накинула халат и прошла на кухню. Кофемашина зашумела, наполняя небольшую квартиру привычным ароматом. На столе лежали распечатки последнего проекта, которые я принесла домой накануне. Я не стала их трогать.

Последние двенадцать лет я работала арт-консультантом. Помогала частным коллекционерам, небольшим галереям и культурным фондам находить произведения искусства, выстраивать экспозиции и создавать пространства, в которых картины не просто занимали стены, а рассказывали истории.

Мне нравилась моя работа. Нравилось изучать художников, искать забытые имена, разговаривать с людьми, для которых искусство было не способом продемонстрировать достаток, а частью жизни.

Я умела замечать то, что другие пропускали: неудачно выбранный свет, слишком тесное расстояние между работами, неверный оттенок стены, из-за которого картина теряла глубину.

С людьми было сложнее.

Я часто замечала чужое настроение, но не всегда понимала, что делать со своим.

Последние несколько месяцев в лондонской галерее «Harrington & Cole» складывались неудачно. Новый руководитель считал, что культурные проекты должны приносить измеримый результат, а моя привычка уделять внимание деталям и долгосрочным идеям казалась ему излишней роскошью. Несколько важных клиентов ушли, один из проектов пришлось отменить, а на последнем совещании мне впервые предложили пересмотреть подход к работе.

Я согласилась.

Я всегда умела соглашаться, когда это помогало сохранить спокойствие.

Телефон завибрировал на столе.

Сообщение от моей подруги Эмили:

«Не забывай завтракать. И не позволяй им убедить тебя, что двенадцать лет твоей работы ничего не значат».

Я улыбнулась и ответила:

«Постараюсь. Вечером позвоню».

Эмили жила в Брайтоне, работала врачом и обладала редкой способностью говорить именно то, что мне было необходимо услышать. Иногда её прямота раздражала меня, но сегодня я была ей благодарна.

В половине восьмого я вышла из дома.

Офис галереи находился в старом здании неподалёку от Блумсбери. Высокие окна выходили на улицу, где уже спешили прохожие. Внутри пахло кофе, бумагой и свежей краской — на первом этаже готовили новую выставку.

Я поздоровалась с администратором, оставила пальто в кабинете и включила компьютер.

На экране появилось письмо от директора.

«Клара, зайдите ко мне в десять. Нужно обсудить результаты последнего квартала и дальнейшую организацию отдела».

Я перечитала сообщение.

Ничего неожиданного.

До встречи оставалось два часа, и я решила заняться каталогом выставки. Открыла документы, проверила подписи к фотографиям, внесла несколько исправлений. Работа помогала не думать о предстоящем разговоре.

Ровно в десять я постучала в дверь кабинета.

Генри Уоллес сидел за большим столом, перед ним лежала папка с финансовыми отчётами. Он поднял голову и указал на кресло.

— Доброе утро, Клара.

— Доброе утро.

— Кофе?

— Спасибо, я уже выпила.

Он кивнул и открыл папку.

Генри был человеком, который редко повышал голос. Он предпочитал говорить спокойно, подбирая слова так, чтобы даже неприятные новости звучали как неизбежная часть делового процесса.

— Я хочу начать с того, что твой профессиональный опыт здесь очень ценен, — сказал он. — Ты прекрасно знаешь рынок, у тебя хорошие связи, и я не собираюсь этого отрицать.

Я молчала.

— Но галерея проходит через непростой период. Нам нужно менять стратегию. Мы не можем позволить себе проекты, которые требуют больших вложений и не дают быстрой отдачи.

— Я понимаю.

— Думаю, ты видишь, к чему я веду.

Я посмотрела на его руки, лежавшие на раскрытой папке.

— Вы хотите сократить мой отдел?

— Не совсем. Мы объединяем несколько направлений. Твоя должность в нынешнем виде будет упразднена.

Он произнёс это без раздражения и даже с некоторым сожалением.

— Я могу предложить тебе консультационную работу на отдельных проектах, но постоянной позиции пока не будет.

Я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

— Когда это вступит в силу?

— В конце месяца. Конечно, мы выплатим всё, что предусмотрено контрактом. И я готов дать тебе рекомендации.

Я кивнула.

Мне хотелось спросить, почему решение приняли именно сейчас, почему никто не предложил обсудить изменения раньше, почему двенадцать лет работы можно было уместить в несколько спокойных предложений.

Но я понимала, что ответы ничего не изменят.

— Хорошо, — сказала я.

Генри посмотрел на меня внимательнее.

— Я надеялся, что ты отнесёшься к этому с пониманием.

— Я постараюсь.

— Ты отличный специалист, Клара. Возможно, это даже шанс попробовать что-то новое.

Я едва заметно улыбнулась.

Мне всегда казалось странным, что люди называют шансом то, о чём их не спрашивали.

После разговора я вернулась в кабинет и закрыла дверь.

На столе лежала фотография, сделанная несколько лет назад во время открытия выставки в Копенгагене. Я стояла рядом с художницей, чьи работы мы тогда представляли, и улыбалась так, словно была совершенно уверена в будущем.

Я долго смотрела на снимок.

Когда-то я думала, что к сорока годам моя жизнь будет выглядеть иначе. Не обязательно роскошнее или успешнее, но определённее. У меня будет собственный проект, возможно, небольшая галерея или консультационная студия. Я буду выбирать, с кем работать, какие выставки поддерживать и какие идеи считать достойными внимания.

Вместо этого я провела двенадцать лет, помогая другим людям осуществлять их планы.

Возможно, это не было ошибкой.

Но сегодня я впервые почувствовала, что не знаю, что делать дальше.

В полдень я вышла на улицу и зашла в кафе через дорогу. Заказала суп и чай, села у окна. На соседнем столике женщина читала книгу, время от времени делая пометки карандашом. Мне почему-то захотелось узнать, что она читает.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз звонила Эмили.

— Ну? — спросила она вместо приветствия.

— Должность сокращают.

— Чёрт.

— Да.

— Ты как?

Я посмотрела на чашку.

— Не знаю. Наверное, нормально.

— Клара.

— Что?

— Не надо мне сейчас говорить, что всё нормально.

Я невольно улыбнулась.

— Я не собираюсь.

— Ты расстроена?

— Да. И злюсь. И немного растеряна.

— Это уже больше похоже на правду.

Я рассказала ей о предложении Генри и о том, что до конца месяца мне предстоит завершить несколько проектов.

— Ты будешь искать новую работу? — спросила Эмили.

— Конечно.

— А если не сразу?

— В смысле?

— Если позволишь себе немного времени.

Я посмотрела на улицу. Дождь усилился, люди прятались под навесами, а велосипедист пытался удержать равновесие на мокрой дороге.

— Не уверена, что умею ничего не делать.

— Тогда научишься.

— Звучит ужасно.

— Зато полезно.

Мы ещё немного поговорили, после чего я вернулась в офис.

В тот день я работала до позднего вечера. Проверяла документы, передавала дела коллегам, отвечала на письма. Всё происходило так привычно, что иногда я забывала: через несколько недель моё место здесь станет чужим.

Когда я вышла из здания, дождь наконец закончился.

Я не поехала домой сразу. Прошла несколько кварталов, зашла в книжный магазин и долго бродила между полками. Купила тонкий альбом с репродукциями итальянских художников, который давно хотела приобрести, но каждый раз откладывала.

Дома я поставила его на стол и приготовила ужин.

Вечером позвонил Джеймс.

Мы были вместе почти пять лет. Он работал финансовым консультантом, много путешествовал по делам и предпочитал заранее планировать всё, что можно было запланировать. Наши отношения были спокойными, без громких конфликтов и драматических примирений.

Когда-то именно это мне нравилось.

Джеймс умел быть внимательным. Он помнил, какой кофе я предпочитаю, покупал билеты в театр, когда знал, что мне понравилась постановка, и никогда не забывал поздравить мою мать с днём рождения.

Но в последние годы мы всё чаще жили по отдельным расписаниям.

— Как прошёл день? — спросил он.

— Меня сокращают.

На другом конце повисла пауза.

— Что?

Я повторила.

— Клара, мне очень жаль. Это произошло внезапно?

— Не совсем. Последние месяцы всё к этому шло.

— Ты собираешься оспаривать решение?

— Не знаю. Скорее всего, нет.

— Тогда тебе нужно подумать о следующем шаге. Я могу поговорить с несколькими людьми из своей компании. У нас есть клиенты, которым иногда нужны консультанты по культурным проектам.

— Спасибо, Джеймс.

— Я серьёзно. Не стоит воспринимать это как катастрофу.

— Я не воспринимаю.

— Хорошо. Может быть, мы съездим куда-нибудь на выходные? Тебе нужно отвлечься.

Я закрыла глаза.

— Давай не сегодня решать.

— Конечно. Просто подумай.

Мы попрощались, и я положила телефон на стол.

Я знала, что он хотел помочь. Джеймс всегда предпочитал находить решение, прежде чем дать человеку возможность рассказать о своих чувствах.

Наверное, именно поэтому мне было так трудно объяснять ему, что иногда я не нуждаюсь в готовом плане.

Через четыре дня, разбирая почту, я получила письмо от Клэр Дюваль.

Мы познакомились несколько лет назад на выставке в Лондоне. Клэр занималась международными культурными проектами и руководила небольшой организацией, которая сотрудничала с частными фондами, музеями и независимыми галереями.

Она была энергичной женщиной лет сорока пяти, умела слушать и никогда не торопилась с выводами.

Тема письма была короткой:

«Возможность в Италии».

Я открыла сообщение.

Клэр писала, что одна из её партнёрских организаций готовит к открытию художественную резиденцию в Тоскане. Это старинная вилла неподалёку от Флоренции, которую несколько лет восстанавливали после длительного периода запустения. Владелец хотел создать пространство для художников, реставраторов и исследователей искусства.

Проект требовал человека, способного организовать художественную программу, наладить сотрудничество с галереями и подготовить резиденцию к первому сезону.

Клэр упоминала, что первоначально на эту должность рассматривали итальянского специалиста, но он отказался по семейным обстоятельствам. Теперь им срочно требовался человек с международным опытом.

Я перечитала письмо.

Потом ещё раз.

Внизу стоял вопрос:

«Клара, ты могла бы рассмотреть эту возможность? Если да, я хотела бы поговорить с тобой лично».

Я откинулась на спинку кресла.

Италия.

Я давно не была во Флоренции. Последний раз приезжала туда на короткую рабочую поездку, когда мне было тридцать два. Помнила узкие улицы, каменные фасады, запах кофе возле площади Санта-Мария-Новелла и то, как долго стояла перед картинами в галерее Уффици.

Тогда я обещала себе вернуться.

Но обещание постепенно затерялось среди дел, встреч и планов на следующий квартал.

Я открыла календарь. До конца месяца оставалось чуть больше трёх недель.

Потом написала Клэр:

«Я заинтересована. Давай созвонимся».

Ответ пришёл почти сразу.

«Отлично. Я как раз собиралась тебе позвонить. Удобно завтра в одиннадцать?»

Я подтвердила время.

После этого ещё несколько минут сидела перед экраном.

Мне вдруг показалось, что жизнь, которую я считала устойчивой, начала менять направление не из-за какого-то большого решения, а из-за нескольких небольших событий, на которые я раньше не обратила бы внимания.

Упразднённая должность.

Письмо.

Старый альбом, купленный без особой причины.

Италия, о которой я давно не вспоминала всерьёз.

Вечером Джеймс пришёл ко мне.

Он принёс бутылку вина и небольшой пакет из пекарни, которую я любила. Я поставила на стол тарелки, разогрела приготовленную заранее пасту, и мы сели ужинать.

— Я поговорил с коллегой, — сказал он. — У них действительно есть несколько интересных контактов. Если хочешь, могу познакомить тебя.

— Спасибо. Пока я не решила, что буду делать.

— Тебе нужно определиться в ближайшее время. Хорошие предложения долго не ждут.

Я улыбнулась.

— Я заметила.

Он посмотрел на меня.

— Ты всё ещё переживаешь из-за галереи?

— Немного.

— Клара, ты не можешь всю жизнь держаться за одно место.

— Я не держусь.

— Просто говорю, что это не конец света.

— Я понимаю.

Джеймс отложил вилку.

— Мне кажется, ты стала слишком серьёзно воспринимать работу.

Я подняла глаза.

— Возможно, потому что она занимала большую часть моей жизни.

— Но у тебя есть и другие вещи. Мы могли бы больше времени проводить вместе. Уехать на несколько недель, например. Я давно хотел показать тебе побережье Амальфи.

Я улыбнулась.

— Амальфи звучит прекрасно.

— Тогда давай посмотрим даты.

Он достал телефон.

Я наблюдала, как он открывает календарь, выбирает свободные дни и предлагает варианты. Он делал это с искренним желанием помочь мне почувствовать себя лучше.

Но я вдруг поняла, что не хочу, чтобы мою жизнь снова организовывали вокруг уже готового расписания.

— Джеймс, подожди.

Он поднял голову.

— Что такое?

— Мне сегодня написала Клэр.

— Клэр Дюваль?

— Да. У неё есть предложение по работе в Италии. Во Флоренции и Тоскане.

Джеймс отложил телефон.

— На сколько?

— Пока речь идёт о нескольких месяцах. Мне нужно будет подготовить к открытию художественную резиденцию.

— Ты собираешься согласиться?

— Я ещё ничего не решила.

— А что именно нужно делать?

Я рассказала ему о проекте, о вилле и о том, что работа связана с организацией художественной программы.

Он слушал внимательно, но выражение его лица постепенно становилось серьёзнее.

— Это временная работа?

— Да. По крайней мере, пока.

— И ты рассматриваешь возможность уехать?

— Да.

Он некоторое время молчал.

— Клара, я не хочу, чтобы ты принимала решение только потому, что сейчас расстроена из-за галереи.

— Я тоже не хочу.

— Тогда, может быть, стоит подождать?

— Чего?

— Пока всё немного успокоится. Найти другую работу здесь, понять, что происходит.

Я посмотрела на него.

— А если мне хочется попробовать?

— Ты можешь попробовать и здесь.

— Но предложение в Италии уже есть.

— Я не говорю, что ты должна от него отказаться. Просто мне кажется, что мы должны сначала обсудить, как это повлияет на нас.

Я кивнула.

— Конечно. Но я ещё не знаю, что именно хочу предложить нам.

Джеймс нахмурился.

— Ты говоришь так, будто мы должны что-то менять.

Я посмотрела на него и впервые за долгое время не стала выбирать слова, которые могли бы сделать разговор проще.

— Возможно, должны.

Он отвёл взгляд.

— Я думал, у нас всё хорошо.

— У нас многое хорошо. Но иногда мне кажется, что мы давно перестали спрашивать друг друга, чего хотим на самом деле.

— Я не понимаю, чего тебе не хватает.

— Я пока тоже не могу объяснить это точно.

— Тогда как мы можем что-то решить?

— Наверное, сначала нужно признать, что вопрос вообще существует.

Джеймс долго смотрел на меня.

— Ты хочешь, чтобы я поехал с тобой в Италию?

Я покачала головой.

— Я хочу сначала понять, хочу ли поехать сама.

Он медленно кивнул.

— Хорошо. Давай не будем принимать решения сегодня.

Мы закончили ужинать. Джеймс помог убрать со стола, потом мы выпили кофе и поговорили о его предстоящей поездке в Манчестер.

Когда он уходил, то поцеловал меня в щёку.

— Позвони мне после разговора с Клэр.

— Позвоню.

Я закрыла дверь и осталась в прихожей.

В квартире было тихо. На столе стояли две чашки, рядом лежал телефон, а за окном снова начинался дождь.

Я не чувствовала злости на Джеймса. Он не сделал ничего плохого. Просто мы привыкли смотреть на будущее с разных сторон, не замечая, что наши представления постепенно расходятся.

Я прошла в спальню, достала из шкафа старый чемодан и поставила его на кровать.

Он был тёмно-синим, с потёртыми углами. Я купила его много лет назад для поездки в Рим, а потом брала с собой в командировки, короткие отпуска и на несколько выставок за границей.

Я открыла крышку.

Внутри лежала старая бирка с надписью *Florence*.

Я провела пальцами по ней и неожиданно улыбнулась.

На следующий день я разговаривала с Клэр почти час.

Она рассказала, что вилла называется «Вилла Беллависта» и находится в нескольких километрах от небольшого тосканского городка. До Флоренции можно добраться примерно за сорок минут на машине. Резиденция принадлежала семье, которая несколько поколений собирала произведения искусства, книги и предметы декоративного искусства.

— Владельцы хотят открыть её для художников, — объяснила Клэр. — Но не как обычный отель или выставочное пространство. Им важно сохранить атмосферу дома, где люди смогут работать, встречаться, проводить небольшие лекции и выставки.

— Сколько человек будет жить в резиденции?

— На первом этапе не больше десяти. Художники, реставраторы, несколько исследователей. Мы планируем два сезона в год.

— А моя задача?

— Координация программы, переговоры с участниками, организация первой выставки и работа с коллекцией. Кроме того, тебе предстоит взаимодействовать с архитектором, который отвечает за реконструкцию.

— Архитектор уже назначен?

— Да. Алессандро Риччи. Он занимается проектом с самого начала.

Я записала имя.

— Он работает непосредственно с владельцами?

— Да. У него собственная студия во Флоренции. Он хорошо знает историю здания и довольно требователен к деталям.

— Это хорошо или плохо?

Клэр рассмеялась.

— Думаю, ты сама решишь.

Мы обсудили сроки, оплату и условия проживания. Клэр сообщила, что мне предоставят отдельную квартиру в одном из восстановленных флигелей виллы. Рабочий контракт рассчитан на три месяца с возможностью продления.

— Ты должна приехать как можно скорее, — сказала она. — Основные работы уже закончены, но до открытия остаётся много организационных вопросов.

— Когда?

— Через три недели. Если получится раньше, будет ещё лучше.

Я посмотрела на календарь.

Три недели.

Ещё недавно я не знала, чем буду заниматься после конца месяца. Теперь у меня появилось предложение, которое требовало решения гораздо быстрее, чем я ожидала.

— Клэр, мне нужно немного времени.

— Конечно. Но я хочу, чтобы ты знала: я предлагаю это именно тебе, потому что считаю, что ты справишься. И потому что помню, как ты работала над выставкой в Копенгагене. Ты умеешь видеть не только отдельные произведения, но и пространство вокруг них.

— Спасибо.

— Не торопись с ответом, но и не откладывай слишком надолго.

После разговора я открыла фотографии Флоренции.

Потом нашла несколько снимков тосканских вилл, кипарисовых аллей и старых домов с терракотовыми крышами.

На одной фотографии была длинная терраса, увитая зеленью. За ней виднелись холмы, залитые вечерним солнцем.

Я увеличила изображение.

Впервые за несколько месяцев мне захотелось не просто посмотреть на чужую жизнь, а представить свою.

В субботу я поехала к матери.

Она жила в небольшом доме в Ричмонде, где провела последние пятнадцать лет. В саду росли розы, вдоль забора стояли деревянные ящики с травами, а на кухонном столе всегда находилось место для свежих цветов.

Мать открыла дверь и сразу заметила чемодан в моей руке.

— Ты куда-то собралась?

— Пока нет.

— Тогда зачем чемодан?

Я рассмеялась.

— Я принесла тебе кое-что показать.

Мы прошли на кухню. Я рассказала ей о разговоре с Генри, о письме Клэр и о предложении в Италии.

Мать слушала, не перебивая.

— Три месяца? — переспросила она, когда я закончила.

— Да.

— И ты можешь жить прямо на территории виллы?

— В отдельной квартире.

— Звучит прекрасно.

— Я ещё не согласилась.

Она поставила передо мной чашку чая.

— А почему?

Я задумалась.

— Не знаю. Наверное, боюсь, что это просто реакция на неприятности. Что я уеду, а потом пойму, что совершила ошибку.

Мать села напротив.

— А если ты останешься?

— Тогда буду искать работу.

— И это тоже нормально.

Я улыбнулась.

— Ты всегда умеешь сделать всё простым.

— Нет, дорогая. Я просто не хочу решать за тебя.

Она посмотрела в окно, где ветер слегка качал ветви старой яблони.

— Когда твой отец был жив, он часто говорил, что ты слишком долго готовишься к тому, чтобы начать что-то новое.

— Он говорил это?

— Да. Ты могла месяцами выбирать курсы, читать книги, изучать чужой опыт, а потом так и не записаться.

Я рассмеялась.

— Это было давно.

— Некоторые привычки не исчезают только потому, что мы становимся старше.

Мать помолчала.

— Клара, ты не обязана доказывать, что можешь справиться со всем сразу. И не обязана делать выбор, который понравится другим. Но если тебе хочется поехать, не отказывайся только потому, что боишься перемен.

Я опустила глаза.

— Я не знаю, что будет с Джеймсом.

— А он знает?

— Я не уверена.

— Тогда вам нужно поговорить. Но не принимай решение о собственной жизни только из страха перед тем, что может случиться с вашими отношениями.

Я посмотрела на мать.

— Ты думаешь, мне стоит ехать?

Она улыбнулась.

— Я думаю, тебе стоит хотя бы попробовать представить, как ты будешь себя чувствовать там. Не через год, не через пять лет. Просто в первое утро, когда проснёшься в Италии и поймёшь, что никто не ждёт от тебя привычных ответов.

Я долго молчала.

Потом достала из сумки фотографию виллы и показала ей.

Мать внимательно рассмотрела снимок.

— Очень красивое место.

— Да.

— Поезжай и посмотри на него своими глазами.

Вечером я вернулась домой и набрала номер Джеймса.

Он ответил не сразу.

— Привет.

— Привет. Ты занят?

— Немного. Но могу говорить.

Я села у окна.

— Я решила согласиться на предложение Клэр.

На другом конце повисла пауза.

— Ты уже решила?

— Да. Поеду в Италию на три месяца. Возможно, проект продлят, но пока речь только об этом сроке.

— Когда?

— Через три недели.

Джеймс тяжело выдохнул.

— Я думал, у нас будет больше времени обсудить это.

— Мы обсуждали.

— Мы говорили о возможности. Я не думал, что ты так быстро согласишься.

— Мне кажется, я давно думала об этом. Просто не называла это решением.

Он замолчал.

— А что будет с нами?

Я посмотрела на своё отражение в тёмном окне.

— Я не хочу сейчас обещать тебе то, в чём не уверена.

— Ты хочешь взять паузу?

— Я хочу поехать и разобраться в том, чего хочу. Не только в работе, но и в жизни.

— А если я не хочу отношений на расстоянии?

— Я пойму.

— Ты говоришь так, будто уже всё решила.

— Я решила поехать. Но я не решила за нас обоих, что будет дальше.

Джеймс некоторое время молчал.

— Я не могу сказать, что мне это нравится.

— Я знаю.

— Но я не стану тебя останавливать.

Я закрыла глаза.

— Спасибо.

— Только не думай, что я буду ждать три месяца, не задавая вопросов.

— Не думаю.

— Тогда давай встретимся завтра.

— Хорошо.

Мы попрощались.

Я положила телефон на стол и посмотрела на чемодан, стоявший возле шкафа.

Впервые за долгое время я не пыталась представить, как всё закончится.

Я знала только, что через три недели уеду из Лондона.

А всё остальное пока оставалось открытым.

Перед сном я открыла ноутбук и нашла письмо Клэр.

Я написала:

«Я согласна. Готова приехать в Италию через три недели. Пришли, пожалуйста, документы и подробную информацию о резиденции. Буду рада познакомиться с командой и приступить к работе».

Перечитала сообщение и нажала «Отправить».

Ответ пришёл через несколько минут.

«Добро пожаловать в проект, Клара. Думаю, это будет интересное лето».

Я выключила ноутбук.

На улице снова шёл дождь. В соседнем доме горел свет, где-то за стеной негромко играла музыка. Я подошла к шкафу, достала чемодан и положила на кровать.

Потом открыла приложение с билетами.

На экране появилось направление: Лондон — Флоренция.

Дата вылета — через двадцать один день.

Я купила билет.

И только после этого почувствовала, насколько сильно изменилась моя жизнь за последнюю неделю.

Мне предстояло закончить работу, собрать вещи, поговорить с Джеймсом, попрощаться с привычным городом и приехать в место, о котором я пока знала только по фотографиям.

Я ещё не знала, что ждёт меня на вилле Беллависта.

Не знала, каким окажется Алессандро Риччи.

И уж точно не могла предположить, что однажды буду вспоминать это дождливое лондонское утро как начало истории, к которой совсем не готовилась.

Пока же я просто стояла у окна и смотрела, как капли стекают по стеклу.

Впервые за долгое время мне не хотелось возвращать всё на свои места.

Глава 2. Дом среди тосканских холмов

За три недели можно успеть многое, если перестать откладывать дела на потом.

Я закончила работу в галерее, передала документы коллегам, встретилась с несколькими людьми, с которыми сотрудничала долгие годы, и собрала вещи. Генри Уоллес на прощание пожал мне руку и сказал, что будет рад снова поработать со мной, если обстоятельства позволят. Я поблагодарила его, хотя не была уверена, что когда-нибудь захочу вернуться.

С Джеймсом мы виделись дважды.

Первая встреча оказалась неловкой. Он пытался говорить о практических вещах: о том, как часто мы сможем видеться, кто будет приезжать, как организовать поездки. Я слушала и понимала, что он действительно хочет сохранить наши отношения, но пока не знает, как это сделать.

Во второй раз мы почти не обсуждали Италию.

Мы ужинали в небольшом ресторане, где когда-то отмечали нашу третью годовщину, вспоминали знакомых, спорили о фильме, который недавно посмотрели, и даже смеялись над тем, как однажды заблудились в Лиссабоне, пытаясь найти ресторан, который в итоге оказался закрыт.

На прощание Джеймс сказал:

— Я не хочу, чтобы ты думала, будто я не поддерживаю тебя.

— Я так не думаю.

— Просто мне трудно представить, как всё будет дальше.

— Мне тоже.

Он обнял меня.

Мы не расстались окончательно и не дали друг другу обещаний. Договорились не принимать решений на расстоянии и поговорить снова, когда я немного освоюсь в Италии.

Я не знала, правильный ли это был выбор. Но впервые не стала изображать уверенность, которой не чувствовала.

В день отъезда Эмили приехала ко мне с кофе и бумажным пакетом, в котором лежали круассаны.

— Ты выглядишь так, будто собираешься на переговоры с королём, — заметила она, оглядев мой чемодан.

— Я просто проверяю, ничего ли не забыла.

— Ты проверяла это трижды.

— Четыре.

— Тем более.

Она прошла на кухню, поставила кофе на стол и достала из пакета завтрак.

— Я буду скучать, — сказала она уже тише.

— Я тоже.

— Но ты должна мне обещать, что не станешь работать по четырнадцать часов в сутки.

— Я не могу этого обещать.

— Клара!

— Хорошо. Постараюсь.

Эмили обняла меня.

— И ещё. Не превращай Италию в очередной рабочий проект. Посмотри на неё. Погуляй. Познакомься с людьми. Иногда даже поешь в ресторане, не проверяя по дороге рабочую почту.

— Ты слишком многого от меня хочешь.

— Я знаю.

Когда она уехала, квартира показалась мне непривычно пустой. Я ещё раз прошла по комнатам, проверила окна, выключила свет и закрыла дверь.

В такси до аэропорта Лондон постепенно растворялся за мокрыми стёклами.

Я не испытывала привычной тревоги перед путешествием. Скорее, чувствовала странное ожидание, словно впереди находилось не конкретное место, а возможность начать что-то, чему я пока не могла дать название.

Самолёт приземлился во Флоренции после полудня.

Первое, что я почувствовала, когда вышла из аэропорта, был тёплый воздух. Он пах нагретым камнем, пылью и чем-то цветочным. После лондонской прохлады это ощущалось почти физически.

У выхода меня ждала женщина с табличкой, на которой было написано моё имя.

— Синьора Беннетт?

— Да.

— Меня зовут София. Я работаю в резиденции. Добро пожаловать в Тоскану.

Она помогла мне поставить чемодан в багажник небольшого автомобиля.

— Дорога займёт около сорока минут, — сказала София. — Если не будет пробок возле города.

— Я уже рада, что выбралась из аэропорта.

— Тогда вам понравится дорога. Сегодня прекрасная погода.

Мы выехали на трассу.

Сначала за окном мелькали городские кварталы, заправки и невысокие здания. Потом пространство постепенно раскрылось. Дома стали реже, появились поля, виноградники и длинные ряды кипарисов. На склонах холмов стояли старые каменные дома с терракотовыми крышами.

Я опустила стекло.

Воздух был тёплым, почти сладким. Где-то неподалёку пахло свежескошенной травой.

— Вы впервые в этих местах? — спросила София.

— Во Флоренции я была несколько раз. Но в этой части Тосканы никогда не жила.

— Тогда вам нужно будет обязательно съездить в Сан-Джиминьяно, в Сиену. И в небольшие деревни вокруг. Там очень красиво.

— Я надеюсь найти время.

София посмотрела на меня в зеркало заднего вида.

— Все приезжают сюда и говорят, что найдут время. Потом начинают работать и забывают.

Я улыбнулась.

— Вы, кажется, знаете это по опыту.

— Я здесь живу.

Мы свернули с основной дороги на более узкую, проходившую между полями и каменными оградами. Вскоре впереди показались высокие ворота.

За ними начиналась длинная кипарисовая аллея.

В конце дороги стояла вилла.

Я ожидала увидеть красивый дом, но не думала, что он окажется настолько внушительным.

Вилла Беллависта располагалась на небольшом возвышении. Светлые каменные стены были увиты зеленью, высокие окна выходили на холмы, а перед главным входом находился широкий двор с фонтаном. Вода тихо стекала по каменной чаше, наполняя воздух прохладным звуком.

По обеим сторонам здания располагались хозяйственные постройки, часть которых была превращена в мастерские и жилые помещения.

— Вот мы и приехали, — сказала София.

Я вышла из машины и несколько секунд просто стояла, рассматривая дом.

— Красиво, правда?

— Очень.

— Подождите, пока увидите вид с террасы.

София открыла багажник, достала мой чемодан и повела меня к главному входу.

Внутри было прохладно. В просторном холле лежал старый каменный пол, стены украшали несколько картин в потемневших рамах. Из холла открывался вид на лестницу с деревянными перилами.

Я заметила, что многие детали сохранили первоначальный облик: старые двери, ниши, потолочные балки. При этом освещение и мебель выглядели современно.

— Реставрация почти завершена, — объяснила София. — Осталось несколько помещений, которые пока закрыты для гостей.

— А коллекция?

— Часть уже здесь. Остальное привезут после завершения работ.

Она провела меня по коридору и открыла дверь в небольшую квартиру на втором этаже.

Внутри находились гостиная, спальня, кухня и ванная комната. Мебель была простой, но красивой: деревянный стол, мягкий диван, кресло у окна. На полках стояли несколько книг, на подоконнике — керамическая ваза с сухими веточками лаванды.

Из спальни открывался вид на сад.

— Здесь вы будете жить, — сказала София. — В квартире есть всё необходимое. Если что-то понадобится, обращайтесь ко мне или к Марко, он отвечает за хозяйственную часть.

Я подошла к окну.

За садом виднелись холмы, покрытые виноградниками. Вдали стояла небольшая церковь с колокольней.

— Мне здесь очень нравится.

— Я рада.

София показала, где находятся прачечная, кухня для сотрудников и кабинет, в котором мне предстояло работать.

— Госпожа Дюваль просила передать, что завтра утром вы сможете встретиться с ней по видеосвязи. Она пришлёт расписание.

— Хорошо.

— А сегодня вам лучше отдохнуть. Дорога была долгой.

Когда София ушла, я осталась одна.

Я распаковала чемодан, разложила одежду, поставила косметику в ванной и достала несколько книг. Потом прошлась по квартире, открывая окна.

В гостиной было тихо. Только из сада доносилось пение птиц.

Я села на диван и впервые за весь день позволила себе ничего не делать.

Через некоторое время достала телефон.

Эмили уже написала:

«Ну что? Ты добралась? Вилла существует или это хитрый способ заманить тебя в неизвестность?»

Я отправила ей фотографию дома.

Ответ пришёл почти сразу.

«Клара! Это не работа, а декорации к романтическому фильму».

Я рассмеялась.

Потом написала матери, что добралась благополучно, и отправила ей снимок вида из окна.

Джеймсу я тоже сообщила, что приехала.

Он ответил:

«Рад, что всё прошло хорошо. Надеюсь, тебе понравится. Позвони, когда устроишься».

Я положила телефон на стол.

Мне захотелось выйти в сад.

Вечер был тёплым.

Я спустилась по лестнице и прошла через холл к задней части дома. За виллой находилась широкая терраса с каменными ступенями, ведущими в сад.

София не преувеличивала.

Отсюда открывался вид на холмы, виноградники и небольшие деревни, которые казались почти игрушечными на фоне вечернего неба. Солнце опускалось за линию деревьев, окрашивая стены домов в золотистый цвет.

Я присела за один из столиков.

Через несколько минут из боковой двери вышла молодая женщина с подносом.

— Добрый вечер. Вы Клара?

— Да.

— Я Джулия. Работаю здесь в администрации. София сказала, что вы приехали.

Она поставила на стол стакан воды.

— Я принесла немного еды. Вы, наверное, не успели поужинать.

— Это очень любезно, спасибо.

— Сегодня на кухне приготовили пасту с овощами. Если хотите, могу принести.

— С удовольствием.

Джулия улыбнулась и ушла.

Я посмотрела на террасу. В углу стояли большие глиняные горшки с розмарином и лавандой. На стене висел старый фонарь, который уже включили. За деревьями постепенно темнело небо.

Через несколько минут Джулия вернулась с тарелкой пасты и небольшим кувшином воды.

— Если вам что-нибудь понадобится, я буду внизу.

— Спасибо.

Я начала ужинать.

Еда была простой, но удивительно вкусной. Паста с томатами, оливковым маслом и свежими травами. Я ела медленно, наслаждаясь тёплым вечером и непривычным ощущением, что мне никуда не нужно спешить.

Когда я закончила, то ещё некоторое время сидела на террасе.

Потом услышала голоса.

Со стороны внутреннего двора приближались двое мужчин. Один нёс папку с чертежами, второй разговаривал по телефону на итальянском.

Я не собиралась прислушиваться, но они остановились неподалёку от террасы.

— Завтра утром нужно проверить северное крыло, — сказал мужчина с папкой. — Там снова возник вопрос с освещением.

— Я уже говорил, что светильники нельзя переносить без согласования, — ответил второй.

Он говорил спокойно, но в его голосе чувствовалось раздражение.

— Я понимаю, но заказчик хочет изменить расположение.

— Тогда пусть сначала объяснит, зачем мы три недели согласовывали первоначальный вариант.

Мужчина с папкой вздохнул.

— Алессандро, ты знаешь, как это бывает.

Я невольно подняла глаза.

Алессандро.

Мужчина повернулся в сторону террасы.

Он был высоким, широкоплечим, с тёмными волосами, немного небрежно зачёсанными назад. На нём была светлая рубашка с закатанными рукавами и тёмные брюки. В одной руке он держал телефон, в другой — связку ключей.

Его лицо показалось мне усталым.

Он закончил разговор, убрал телефон в карман и заметил меня.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

— Buonasera, — произнёс он.

— Добрый вечер, — ответила я по-итальянски.

Он слегка кивнул.

— Вы новая сотрудница?

— Клара Беннетт. Я приехала сегодня. Буду заниматься художественной программой.

Его взгляд задержался на мне.

— Алессандро Риччи.

— Рада познакомиться.

Он пожал мне руку.

Его ладонь была тёплой, рукопожатие — уверенным, но коротким.

— Надеюсь, дорога прошла хорошо.

— Да, спасибо. София встретила меня в аэропорту.

— Хорошо.

Он посмотрел на виллу, потом снова на меня.

— Вы уже осмотрели здание?

— Пока только квартиру и холл.

— Завтра вам покажут остальные помещения.

— Я рассчитываю начать с этого.

Он кивнул.

— Тогда до завтра.

— До завтра.

Алессандро развернулся и направился к боковому входу. Мужчина с папкой последовал за ним.

Я проводила их взглядом.

Встреча длилась меньше минуты, но мне хватило времени, чтобы понять: Алессандро Риччи не из тех людей, которые легко соглашаются на чужие предложения.

Утром я проснулась от солнечного света.

Первые несколько секунд не понимала, где нахожусь. Потом увидела высокое окно, светлые стены и чемодан у шкафа.

Тоскана.

Я встала, приняла душ и приготовила кофе. Завтракать решила на террасе.

Внизу уже кипела работа. Несколько человек переносили ящики, кто-то разговаривал по телефону, возле входа стоял небольшой грузовик.

Я заметила Софию.

— Доброе утро, Клара!

— Доброе.

— Как спалось?

— Прекрасно. Кажется, я впервые за долгое время проснулась без будильника.

— Это хороший знак.

Она протянула мне папку.

— Здесь план виллы, список помещений и предварительный график открытия. Госпожа Дюваль просила, чтобы вы ознакомились с документами до встречи.

Я открыла папку.

На первой странице был план здания. На второй — перечень работ, которые ещё предстояло завершить.

— А Алессандро уже здесь?

София посмотрела в сторону главного корпуса.

— Да. Он обычно приезжает рано.

— Мы вчера немного познакомились.

— Тогда вам повезло. Сегодня он будет проводить экскурсию по зданию.

Я улыбнулась.

— Надеюсь, он не слишком занят.

София посмотрела на меня с лёгкой улыбкой.

— Алессандро всегда занят.

К десяти часам я закончила просматривать документы и направилась в главный корпус.

В холле стояли две большие деревянные рамы, прислонённые к стене. На полу лежали защитные покрытия, а возле лестницы рабочие устанавливали светильники.

Алессандро разговаривал с пожилым мастером. В руках у него были чертежи.

Он заметил меня, попрощался с собеседником и подошёл.

— Доброе утро.

— Доброе утро.

— Готовы посмотреть виллу?

— Да.

— Тогда начнём с первого этажа.

Он повёл меня по коридору.

Я старалась не отставать и одновременно рассматривать детали интерьера. В некоторых комнатах ещё стояла строительная мебель, но основные работы были закончены. Высокие потолки, старинные двери, каменные камины и широкие окна создавали ощущение дома, который долго ждал возвращения людей.

— Здесь будет главная выставочная комната, — сказал Алессандро, открывая дверь.

Помещение было просторным, с тремя высокими окнами. Стены недавно покрасили в мягкий серо-бежевый оттенок.

Я прошла внутрь.

— Очень красиво.

— Но пока не закончено.

Он указал на потолок.

— Здесь будет новая система освещения. Кроме того, нужно решить, где разместить временные перегородки.

Я посмотрела на стены.

— Вы собираетесь закрыть часть окон?

— Нет. Почему вы спрашиваете?

— В плане указаны две перегородки, и одна из них проходит почти по центру комнаты. Если мы установим её здесь, естественный свет будет распределяться неравномерно.

Алессандро посмотрел на чертёж.

— Это предварительное решение.

— Тогда, возможно, стоит его пересмотреть.

Он поднял глаза.

— Вы уже успели ознакомиться с планом?

— Да. София передала мне документы утром.

— И у вас есть предложения?

— Пока только замечания. Я хотела бы сначала увидеть всю коллекцию и понять, какие работы будут здесь представлены.

Он слегка кивнул.

— Это разумно.

Мы прошли в соседнее помещение.

Здесь находилась небольшая библиотека с деревянными шкафами до потолка. Вдоль одной стены стояли несколько столов, а возле окна — старое кресло.

Я подошла к нему.

— Это оригинальная мебель?

— Часть. Кресло принадлежало прежним владельцам. Остальное восстановили по старым фотографиям.

— Хорошо получилось.

Алессандро посмотрел на кресло.

— Мы долго искали подходящую ткань.

— И нашли удачную.

Он ничего не ответил, но я заметила, что ему приятно слышать одобрение.

Мы продолжили экскурсию.

В одном из помещений я увидела несколько картин, прислонённых к стене. Они были закрыты защитной тканью.

— Это часть коллекции? — спросила я.

— Да. Их привезли на прошлой неделе. Пока не распаковывали.

— Я хотела бы посмотреть их сегодня.

— Сегодня не получится. Помещение ещё не подготовлено.

— Но мне нужно понимать, с чем я буду работать.

— Я не предлагаю вам ждать до открытия.

Я посмотрела на него.

— Тогда когда?

— Завтра. К этому времени закончат уборку.

— Хорошо.

Он закрыл дверь.

— Я понимаю, что вы хотите быстрее приступить к работе, но здесь ещё идут строительные процессы. Если каждый начнёт перемещать предметы по собственному усмотрению, мы не закончим вовремя.

— Я не собираюсь ничего перемещать без согласования.

— Отлично.

Его ответ прозвучал немного сухо.

Я остановилась.

— Мистер Риччи, мне кажется, мы немного не так поняли друг друга.

Он повернулся.

— В каком смысле?

— Я не собираюсь вмешиваться в вашу работу. Но моя задача — подготовить художественную программу, и мне нужно понимать, какие возможности предоставляет пространство.

— Я знаю вашу задачу.

— Тогда давайте договоримся, что я буду задавать вопросы, а вы будете говорить, какие помещения доступны и когда.

Он посмотрел на меня несколько секунд.

Потом слегка улыбнулся.

— Это звучит вполне разумно.

— Я рада, что мы согласны.

— Обычно я не спорю с разумными предложениями.

— Значит, мне повезло.

На этот раз он улыбнулся заметнее.

Мы продолжили экскурсию.

В полдень я вернулась в кабинет и открыла ноутбук.

На столе лежали планы помещений, фотографии и список работ. Я начала составлять предварительную структуру художественной программы.

Мне хотелось, чтобы резиденция не выглядела обычным выставочным пространством. В ней должно было сохраниться ощущение дома: комнаты с разными функциями, небольшие встречи, мастерские, возможность работать и обсуждать искусство без формального расстояния между художником и зрителем.

Я сделала несколько заметок, затем открыла письмо Клэр.

Она прислала контактные данные владельца виллы и список участников проекта. Среди них были художники из Италии, Франции, Германии и Великобритании.

Я просмотрела имена.

Затем написала Клэр:

«Я приехала. Вилла производит прекрасное впечатление. Сегодня познакомилась с Алессандро Риччи, осмотрела основные помещения. Думаю, нам потребуется немного пересмотреть расположение перегородок в главном зале».

Ответ пришёл через несколько минут:

«Не удивляйся, если Алессандро будет защищать каждую деталь. Он очень серьёзно относится к проекту. Но у него хороший вкус, и он умеет слушать аргументы».

Я улыбнулась.

«Постараюсь найти правильный подход».

Клэр ответила:

«Не сомневаюсь».

Я закрыла почту и посмотрела в окно.

Во дворе Алессандро разговаривал с двумя рабочими. Он что-то объяснял, показывая на фасад здания. Один из мужчин спорил, другой внимательно слушал.

Я не могла разобрать слов, но видела, что Алессандро не повышал голоса. Он просто стоял перед ними, терпеливо объясняя свою точку зрения.

Через некоторое время мужчины разошлись, а он остался возле стены и поднял голову, рассматривая верхние окна.

В этот момент я заметила, что он не просто контролирует работы.

Он словно проверяет, всё ли в доме получилось так, как он задумал.

Я вернулась к документам.

Вечером София пригласила меня поужинать вместе с несколькими сотрудниками.

Мы собрались в небольшом помещении возле кухни. За столом сидели Марко, отвечавший за хозяйственную часть, Джулия и ещё двое сотрудников, с которыми я пока не успела познакомиться.

Алессандро тоже пришёл, но немного позже.

Он сел напротив меня.

— Как прошёл первый день? — спросила Джулия.

— Очень насыщенно.

— Уже успели увидеть всю виллу?

— Почти.

— Тогда вам ещё предстоит самое интересное. Здесь есть старый винный погреб, который собираются открыть для небольших встреч.

— Я пока не знала об этом.

Марко рассмеялся.

— Алессандро держит половину планов в голове и не всегда делится ими с остальными.

Алессандро посмотрел на него.

— Я делюсь, когда планы готовы.

— Вот видите, — сказал Марко. — Именно так он и отвечает.

Все рассмеялись.

Я заметила, что в компании Алессандро выглядел иначе. Он не был особенно разговорчивым, но слушал внимательно, иногда шутил и явно пользовался уважением окружающих.

После ужина мы вышли во двор.

Джулия и София направились к хозяйственному корпусу, Марко задержался возле машины. Я остановилась у фонтана, рассматривая воду в вечернем свете.

— Вы уже привыкли к новому месту? — спросил Алессандро.

Я обернулась.

— Пока нет. Но мне здесь нравится.

— Это хороший знак.

— А вы давно работаете над виллой?

— Почти два года.

— Долгий проект.

— Да. Сначала было много неопределённости. Владельцы хотели сохранить исторический облик, но при этом сделать здание пригодным для современной жизни.

— Вам удалось найти баланс.

Он посмотрел на фасад.

— Не во всём.

— Например?

— В северном крыле. Там пришлось изменить несколько первоначальных решений из-за состояния перекрытий.

— Это всегда непросто.

— Особенно когда заказчик уже представляет себе результат.

Я улыбнулась.

— Кажется, мы с вами понимаем друг друга.

— Возможно.

Мы немного помолчали.

— Вы надолго приехали? — спросил он.

— Пока на три месяца.

— Этого достаточно, чтобы понять, нравится ли вам Тоскана.

— А вам она нравится?

Он посмотрел на холмы за садом.

— Я здесь вырос. Иногда мне хочется уехать, но потом я возвращаюсь.

— Почему?

— Наверное, потому, что здесь слишком много того, что я знаю.

Я посмотрела на него.

— Разве это плохо?

— Не всегда.

Он произнёс это спокойно, словно не собирался продолжать тему.

Я не стала задавать следующий вопрос.

— Тогда до завтра, Клара.

— До завтра, Алессандро.

Он направился к главному корпусу.

Я ещё немного постояла возле фонтана, потом вернулась в свою квартиру.

Перед сном я открыла окно.

Ночь была тёплой, в саду стрекотали насекомые. Где-то вдалеке лаяла собака, а с дороги доносился звук проезжающей машины.

Я достала из чемодана блокнот, который привезла из Лондона.

На первой странице написала дату и название места: «Вилла Беллависта».

Потом добавила несколько строк о доме, о террасе, о вечернем свете и о людях, которых встретила.

На последней строке остановилась.

«Здесь всё кажется немного медленнее, чем в Лондоне. Но, возможно, это только первое впечатление».

Я закрыла блокнот.

Завтра предстояло посмотреть коллекцию, встретиться с владельцами и начать работу над программой.

А ещё мне нужно было научиться находить общий язык с Алессандро Риччи.

Я улыбнулась этой мысли.

Он не казался человеком, с которым будет легко договориться. Но, возможно, именно поэтому мне было интересно.

Я выключила свет и легла в постель.

За окном темнели тосканские холмы. Впервые за долгое время я засыпала в месте, где у меня не было привычного расписания, знакомых маршрутов и готовых ответов.

И мне хотелось узнать, каким окажется завтрашний день.

Глава 3. То, что остаётся за рамками

Утро началось с неожиданной задержки.

Клара уже успела выпить кофе, просмотреть расписание на день и ответить на два письма из Лондона, когда в дверь её квартиры постучала Джулия. Она стояла на пороге с телефоном в одной руке и связкой ключей в другой. На лице у неё было выражение человека, которому с самого утра пришлось решать слишком много чужих проблем.

— У нас небольшое осложнение, — сказала она вместо приветствия. — Доставка из Флоренции приехала раньше, а Марко сейчас занят с электриками. Водитель не хочет оставлять ящики без подписи.

Клара посмотрела на часы.

— Что именно привезли?

— Часть коллекции для первой выставки. Картины, несколько графических работ и два небольших объекта. По документам всё должно было прибыть после обеда.

— А помещение готово?

Джулия неопределённо пожала плечами.

— Это хороший вопрос.

Клара быстро убрала ноутбук в сумку, взяла блокнот и вышла следом.

За ночь температура немного снизилась, но воздух всё равно был тёплым. На дорожках ещё сохранялась влага после короткого ночного дождя. Садовник поливал цветы у южной стены, а из открытых окон хозяйственной части доносились голоса рабочих.

У служебного входа стоял белый фургон. Водитель разговаривал по телефону, поглядывая на часы. Рядом находились четыре деревянных ящика, обитых защитными планками.

— Это всё? — спросила Клара.

— Пока да. Остальное привезут отдельно.

Она проверила накладную, сверила количество мест и попросила водителя подождать, пока сотрудники резиденции подготовят помещение для приёмки. Оставлять произведения под открытым небом она не собиралась.

— Мы можем занести их в мастерскую, — предложила Джулия.

— Только если там подходящая температура и нет строительной пыли. Лучше найти временное помещение поблизости от главного зала.

— Там ещё не закончили с полом.

— Тогда сначала посмотрим.

Они направились к зданию. В коридоре Клара встретила Марко, который разговаривал с рабочим у лестницы.

— Марко, нам нужно помещение для временного хранения коллекции. Чистое, сухое, без строительных работ.

Он задумался.

— Есть комната за библиотекой. Там хранятся старые стулья и несколько столов.

— Они могут подождать?

— Стулья — да. Столы, возможно, понадобятся для мастерской.

— Тогда давайте освободим половину комнаты. Ящики должны стоять на подставках, не на полу. И нам понадобится возможность закрывать помещение.

Марко кивнул и позвал одного из работников.

Клара уже собиралась вернуться к Джулии, когда услышала знакомый голос:

— Вы собираетесь разместить там всю коллекцию?

Алессандро стоял у входа в коридор с рулоном чертежей под мышкой. На нём были тёмные брюки, светлая рубашка и рабочая обувь. Он выглядел так, будто успел провести на вилле уже несколько часов.

— Только временно, — ответила Клара. — Пока мы не подготовим зал.

— В этой комнате недавно меняли часть штукатурки. Я бы не стал туда ставить картины.

— Тогда предложите другое место.

Он посмотрел на неё, затем на Джулию.

— Северная комната на первом этаже. Там закончили работы, но ещё не установили мебель.

— Она достаточно сухая?

— Да. И там стабильнее температура.

— Отлично. Почему вы не сказали об этом сразу?

— Потому что вы ещё не спросили.

Клара не удержалась от короткой улыбки.

— Кажется, мы начинаем понимать друг друга.

— Не торопитесь с выводами, — ответил он.

Он произнёс это совершенно серьёзно, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на улыбку.

Северная комната действительно оказалась подходящей. Просторная, с одним большим окном, выходившим во внутренний двор, она была почти пустой. На стенах ещё сохранялся запах свежей краски, но помещение проветривалось, а деревянный пол был закрыт защитным материалом.

Клара осмотрела пространство, проверила, где можно поставить ящики, и попросила Марко принести две устойчивые подставки.

— Вы всегда так тщательно проверяете временное хранение? — спросил Алессандро, когда они остались вдвоём.

— Только когда речь идёт о предметах, которые могут стоить больше, чем весь этот ремонт.

— Ремонт тоже чего-то стоит.

— Я не сомневаюсь.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Это была шутка?

— Почти.

Водитель тем временем закончил телефонный разговор. Сотрудники аккуратно перенесли ящики в помещение, а Клара сделала фотографии упаковки и зафиксировала состояние каждого места. Она не разрешила вскрывать их до прибытия представителя владельца коллекции.

— Вы собираетесь ждать его? — спросила Джулия.

— Да. В документах указано, что приёмку должен подтвердить представитель владельца.

— Он будет только после полудня.

— Значит, подождём.

Алессандро посмотрел на часы.

— У вас сегодня встреча с художницей, верно?

Клара открыла блокнот.

— В одиннадцать. Сеньора Виттория Беллини.

— Она уже приехала. Ждёт в библиотеке.

Клара удивлённо посмотрела на Джулию.

Та развела руками:

— Я думала, что вы знаете.

Клара закрыла блокнот.

— Хорошо. Тогда начнём с неё.

Виттория Беллини оказалась женщиной лет пятидесяти пяти с короткими серебристыми волосами, внимательными глазами и привычкой говорить, не повышая голоса. Она приехала на виллу не одна: вместе с ней был молодой помощник, который нёс папку с фотографиями и несколько свёрнутых листов.

Художница работала с текстилем, бумагой и найденными предметами. Её произведения не слишком походили на привычную живопись. В них были тонкие металлические нити, фрагменты старых тканей, следы ручной печати, иногда — небольшие деревянные элементы.

Клара заранее изучила её портфолио, но фотографии не передавали ни фактуры, ни масштаба.

— Я не хочу, чтобы это выглядело как обычная выставка, — сказала Виттория, когда они устроились за длинным столом в библиотеке. — Мне важно, чтобы люди могли увидеть, как материал меняется со временем. Как память остаётся в вещах, даже если мы перестаём помнить, кому они принадлежали.

Клара разложила перед собой распечатанные изображения.

— Вы хотите объединить работы в одну композицию?

— Скорее, в последовательность. Но не слишком очевидную. Я не люблю, когда зрителю заранее объясняют, что он должен почувствовать.

— Тогда нам нужно подумать о расстоянии между объектами. Если расположить их слишком близко, они начнут конкурировать друг с другом. Если слишком далеко — потеряется связь.

Виттория посмотрела на неё с интересом.

— Вы видели мои работы вживую?

— Пока нет. Только каталог и фотографии из мастерской.

— Тогда вам нужно приехать ко мне. У меня есть несколько вещей, которые я не включила в портфолио.

— С удовольствием.

Алессандро, до этого молча просматривавший план зала, поднял голову.

— Где вы хотите разместить самые крупные объекты?

Виттория указала на фотографию композиции из нескольких вертикальных полотен.

— Я думала о главном зале. Они должны находиться рядом с окнами.

— У окон нельзя использовать крепления, которые вы обозначили в проекте, — заметил он. — Там историческая кладка. Мы не будем сверлить стены.

— Но без вертикальной опоры композиция потеряет форму.

— Можно использовать отдельные конструкции.

Клара внимательно посмотрела на изображение.

— А если не пытаться повторить расположение из вашей мастерской? Можно поставить две работы на независимые основания, а третью разместить на противоположной стене. Между ними останется пространство, и зритель сможет пройти по залу, не воспринимая их как единый декоративный объект.

Виттория задумалась.

— Вы предлагаете разделить композицию?

— Не разделить. Дать ей возможность дышать.

Алессандро перевёл взгляд с Клары на план.

— Для этого потребуется изменить положение одной из конструкций. Я могу проверить, где мы сможем разместить основания, не перекрывая проход.

— Но я не хочу, чтобы выставка выглядела как набор отдельных работ, — сказала Виттория.

— Тогда мы должны увидеть сами произведения, — ответила Клара. — Сейчас мы обсуждаем фотографии. Возможно, после встречи в вашей мастерской решение будет другим.

Художница улыбнулась.

— Это разумно. Я уже боялась, что мне придётся выбирать между архитектором и куратором.

— Не придётся, — сказал Алессандро. — Если куратор не решит самостоятельно передвинуть стены.

— Я обещаю не трогать стены без вашего разрешения, — отозвалась Клара.

— Прекрасное начало сотрудничества.

Виттория рассмеялась.

Встреча продолжалась ещё около часа. Они обсудили даты доставки, условия освещения, страховку и возможность провести небольшую беседу с художницей в день открытия резиденции. Клара записывала каждую деталь, но старалась не превращать разговор в перечень обязательств. Виттория охотно делилась идеями, однако несколько раз возвращалась к одному и тому же вопросу: не потеряется ли индивидуальность её работ в пространстве старинной виллы.

— Я не хочу, чтобы мои произведения стали частью красивого интерьера, — сказала она напоследок. — Они должны остаться самостоятельными.

— Именно поэтому мы не будем подстраивать их под интерьер, — ответила Клара. — Мы постараемся найти между ними правильные отношения.

Виттория протянула ей руку.

— Думаю, мы сработаемся.

Когда художница ушла, Клара ещё несколько минут рассматривала фотографии. Ей нравились эти работы. В них не было стремления произвести впечатление с первого взгляда. Они требовали времени, внимательного рассмотрения и определённой готовности замечать то, что обычно оставалось незаметным.

— Вы хорошо провели встречу, — сказал Алессандро.

Клара подняла голову.

— Спасибо.

— Но вы обещали ей слишком многое.

— Что именно?

— Что мы сможем разместить конструкции в главном зале, не затрагивая стены. Вы ещё не знаете, какие у нас ограничения по полу и проходам.

— Я сказала, что мы найдём решение.

— Это не одно и то же.

Она отложила фотографии.

— Алессандро, я не собираюсь обещать невозможное. Но если каждый разговор с художником будет начинаться с перечня запретов, нам будет сложно собрать программу.

— А если мы начнём с обещаний, которые не сможем выполнить, будет ещё сложнее.

В его голосе не было раздражения, но Клара почувствовала, что разговор перестаёт быть простым.

— Я понимаю ваши обязанности. Но у меня тоже есть работа. И моя задача не только заполнить комнаты тем, что можно безопасно повесить на стены.

— Я знаю.

— Не уверена.

Он немного помолчал.

— Тогда давайте договоримся иначе. Вы показываете мне, что хотите сделать. Я объясняю, какие ограничения есть у здания. Потом мы ищем решение вместе. Не после того, как вы уже пообещали его кому-то ещё.

Клара посмотрела на него. В этом предложении не было попытки поставить её на место. Скорее, он действительно хотел избежать ситуации, в которой каждый будет действовать отдельно.

— Хорошо, — сказала она. — Но и вы должны предупреждать меня о проблемах до того, как я узнаю о них от художников.

— Справедливо.

— Тогда у нас есть договорённость.

— Пока предварительная.

— Вы всегда оставляете себе возможность отступить?

— Только когда не уверен в результате.

Клара собрала фотографии и положила их в папку.

— В таком случае нам обоим придётся научиться терпению.

После полудня Клара вместе с Джулией отправилась в небольшой городок неподалёку от виллы. Там находилась мастерская Виттории, и художница предложила приехать в тот же день, пока её помощник не уехал во Флоренцию.

Дорога заняла около двадцати минут. Они проехали мимо виноградников, невысоких каменных домов и нескольких небольших хозяйств. В городке было тихо, но не пусто: у кафе стояли два столика, пожилой мужчина выставлял на улицу ящики с овощами, а возле булочной разговаривали женщины с корзинами в руках.

Джулия припарковалась на узкой улице.

— Здесь я обычно покупаю продукты, — сказала она, указывая на магазин с зелёными ставнями. — Если вам понадобится что-нибудь для квартиры, лучше приходить утром. После обеда хозяйка закрывает магазин на несколько часов.

— Я уже заметила, что здесь никто не считает нужным работать по лондонскому расписанию.

— И это прекрасно.

Мастерская Виттории располагалась в бывшем складском помещении. Внутри пахло бумагой, деревом и чем-то металлическим. На длинных столах лежали куски ткани, листы с отпечатками, проволока и небольшие коробки с предметами, происхождение которых можно было только угадывать.

Виттория встретила их в рабочем фартуке.

— Проходите. Я как раз собиралась кое-что показать.

Она провела Клару к большой стене, на которой висели три текстильные композиции. На одной из них были заметны следы старых швов, на другой — тонкие линии, напоминавшие карту незнакомой местности.

Клара долго рассматривала их.

— Они отличаются от фотографий.

— В каком смысле?

— Здесь гораздо больше воздуха. И материала. На снимках я не заметила, как меняется поверхность.

Виттория кивнула.

— Именно поэтому я предпочитаю, чтобы люди сначала увидели работы, а уже потом читали описание.

Она показала несколько небольших объектов, выполненных из дерева, ткани и тонкого металла. Один из них представлял собой почти прозрачную конструкцию, внутри которой находился фрагмент старой вышивки.

— Это сделала моя бабушка, — сказала Виттория. — Она умерла много лет назад. Я нашла эту ткань среди её вещей и долго не знала, что с ней делать.

Клара осторожно наклонилась к объекту.

— Вы сохранили первоначальный фрагмент?

— Да. Я не стала ничего исправлять. Мне хотелось оставить следы времени.

— Тогда его нельзя ставить рядом с работами, где слишком много мелких деталей. Он потеряется.

— Я тоже так думаю.

Они обсуждали композицию почти час. Виттория показывала варианты, Клара делала заметки, а Джулия фотографировала размеры и крепления. В какой-то момент художница достала из шкафа небольшой рулон ткани, который не был указан в каталоге.

— Это последняя работа, — сказала она. — Я не уверена, что хочу её показывать.

— Почему?

— Она слишком личная.

Клара не стала задавать лишних вопросов. Она посмотрела на ткань, затем на художницу.

— Вы не обязаны включать её в выставку. Но, возможно, стоит оставить возможность вернуться к этому решению позже.

Виттория аккуратно свернула рулон.

— Вы умеете не торопить людей.

— В работе с искусством это полезное качество.

— А в жизни?

Клара улыбнулась.

— Там я пока не уверена.

Виттория не стала продолжать разговор. Она предложила им кофе, и они выпили его за маленьким столом у окна. В какой-то момент художница заговорила о том, как изменилась её жизнь после того, как дети выросли и разъехались. Теперь она могла проводить в мастерской целые дни, но иногда ловила себя на том, что ей не хватает людей, которые заходили бы без предупреждения.

— Раньше мне казалось, что свобода — это когда никто не требует от тебя внимания, — сказала она. — Теперь думаю, что иногда свобода — это когда ты можешь сама решить, кому его дать.

Клара запомнила эти слова, хотя ничего не ответила.

На обратном пути Джулия остановилась возле небольшого кафе и предложила купить что-нибудь на ужин. Клара согласилась. Они взяли хлеб, помидоры, сыр и персики, а затем вернулись к машине.

— Вы часто ездите к художникам? — спросила Джулия.

— Раньше это было частью моей работы. Но обычно встречи проходили в галереях или на профессиональных мероприятиях. Здесь всё немного иначе.

— Потому что здесь всё находится рядом?

— Не только. Кажется, люди здесь не отделяют работу от остальной жизни так строго.

Джулия засмеялась.

— Это потому, что у нас нет выбора. Если ты работаешь на вилле, то можешь встретить Марко в магазине, Алессандро в кафе, а Софию — на рынке. Иногда кажется, что мы живём в одном большом доме.

— И вам это нравится?

— Обычно да. Иногда хочется, чтобы никто не знал, что ты купила на ужин.

Клара рассмеялась. Она заметила, что рядом с Джулией ей становится легче. Та не пыталась расспрашивать о Лондоне, отношениях или причинах её приезда. Она просто рассказывала о местной жизни, как будто Клара уже давно была частью этого небольшого круга.

К вечеру на вилле произошла ещё одна небольшая неприятность.

Клара вернулась в кабинет, чтобы подготовить предварительную схему размещения работ Виттории, и обнаружила на столе сообщение от представителя владельца коллекции.

Приёмка переносилась на следующий день, поскольку в документах обнаружили расхождение между фактическим количеством ящиков и первоначальным перечнем.

Она перечитала письмо дважды.

В накладной значилось четыре места, а в предварительном списке — пять.

Клара сразу позвонила отправителю. Ей ответили, что один из объектов отправили отдельной машиной, но он должен был прибыть вместе с остальными. Кто-то допустил ошибку при оформлении документов, и теперь требовалось подтвердить, что именно находилось в каждом ящике.

— Прекрасно, — тихо сказала Клара, заканчивая разговор.

Она открыла папку с документами и начала сверять номера. Через несколько минут в дверь постучали.

На пороге стоял Алессандро.

— Марко сказал, что у нас проблема с коллекцией.

— Небольшая путаница в документах. Один объект числится отдельно, хотя должен был приехать вместе с остальными.

— Ящики уже открывали?

— Нет.

— Хорошо.

Он подошёл к столу и посмотрел на бумаги.

— Это коллекция семьи Бартоли?

— Да.

— Тогда я знаю, о каком объекте может идти речь. Там есть небольшая деревянная скульптура. Её должны были доставить отдельно из мастерской реставратора.

Клара подняла голову.

— Почему вы не сказали об этом утром?

— Я не знал, что вы получили неполный список.

— Вы знали, что скульптура существует?

— Конечно. Она должна находиться в библиотеке после завершения реставрации.

Клара почувствовала раздражение, но постаралась не показывать его.

— Мне нужна полная информация о предметах, которые относятся к выставке. Не только те, которые уже приехали.

— Я не отвечаю за коллекцию.

— Но вы отвечаете за помещения, в которых она будет находиться. А я отвечаю за программу и экспозицию. Нам придётся обмениваться информацией.

Алессандро посмотрел на документы.

— Вы правы. Я должен был упомянуть скульптуру.

Его спокойное признание немного разрядило напряжение.

— Хорошо. Тогда давайте выясним, где она находится.

Он достал телефон, нашёл нужный контакт и позвонил реставратору. Разговор продолжался несколько минут. Выяснилось, что скульптуру действительно отправили отдельно, но водитель перепутал адрес доставки и отвёз её в мастерскую во Флоренции. На следующий день предмет должны были привезти на виллу.

Клара записала информацию и отложила телефон.

— Значит, завтра у нас будет пять мест вместо четырёх.

— Да.

— И представитель владельца сможет принять коллекцию полностью.

— Если снова ничего не перепутают.

— Не искушайте судьбу.

Алессандро усмехнулся.

— Я архитектор. Моя работа — не искушать её, а учитывать последствия.

Клара закрыла папку.

— В таком случае надеюсь, что вы предусмотрели достаточно места для последствий.

Он посмотрел на неё, и на этот раз улыбнулся открыто.

— Вы всегда находите последнее слово?

— Только когда мне не дают первое.

Некоторое время они молчали. За окном медленно темнело. В саду включились первые фонари, и на стенах комнаты появились мягкие золотистые пятна.

— Я посмотрел фотографии из мастерской Виттории, — сказал Алессандро. — Джулия прислала их мне.

— И что думаете?

— Композиция интересная. Особенно небольшие объекты. Они могут хорошо смотреться в библиотеке.

— Я тоже так подумала. Но сначала нужно решить вопрос с освещением.

— Там можно использовать отдельные светильники. Я проверю возможности завтра.

— Спасибо.

Он уже собирался уходить, но задержался у двери.

— Клара, я не пытаюсь усложнить вам работу.

Она подняла на него глаза.

— Иногда это выглядит именно так.

— Я понимаю. Просто вилла — старое здание. Здесь многое нельзя изменить, даже если очень хочется. Я отвечаю за то, чтобы после открытия она не начала разрушаться от решений, которые казались красивыми на бумаге.

— А я отвечаю за то, чтобы люди захотели сюда вернуться.

— Значит, наши задачи не противоречат друг другу.

— Надеюсь.

— Я тоже.

Он ушёл, оставив дверь приоткрытой.

Клара вернулась к плану зала. Впервые за последние дни она почувствовала, что начинает понимать не только то, что нужно сделать, но и то, с кем ей предстоит это делать. Алессандро мог быть упрямым, иногда чрезмерно осторожным, но он не относился к её работе как к чему-то второстепенному. Просто ему требовалось убедиться, что каждое решение имеет смысл.

Это было лучше, чем она ожидала.

Вечером Клара ужинала одна на террасе своей квартиры. Она разложила на тарелке хлеб, сыр и помидоры, которые привезла из городка, налила себе немного воды и открыла ноутбук.

На экране появилось сообщение от Джеймса.

«Как прошла неделя? Ты почти не рассказываешь о работе. Надеюсь, всё хорошо».

Клара посмотрела на сообщение и задумалась. Она могла бы ответить коротко, как обычно: «Всё нормально, много дел». Но ей вдруг захотелось рассказать о Виттории, о странной доставке, о споре с архитектором и о том, как долго они с Джулией выбирали сыр в маленьком магазине.

Она написала несколько предложений, затем остановилась и решила позвонить.

Джеймс ответил не сразу. На заднем плане слышались голоса и шум ресторана.

— Привет, — сказал он. — Я как раз собирался тебе написать.

— Я уже получила твоё сообщение.

— Как ты?

— Устала. Но день был интересный.

— Это хорошо. Расскажи.

Клара рассказала о доставке, художнице и первой встрече с её работами. Джеймс слушал, иногда задавая вопросы. Он поинтересовался, удалось ли ей решить вопрос с документами, и спросил, когда состоится открытие резиденции.

— В конце лета, если мы всё успеем, — ответила она.

— Ты всегда хорошо справлялась с такими задачами. Уверен, всё получится.

— Спасибо.

— А как тебе сама вилла? Уже привыкла?

— Не совсем. Здесь каждый день что-то меняется. Сегодня я впервые была в городе неподалёку. Там есть мастерская художницы, с которой мы будем работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.